

Министерство образования и науки Республики Бурятия
Комитет по образованию г.Улан-Удэ
МАОУ «СОШ №37»

Научно-практическая конференция «Шаг в будущее»

Номинация «Литература XX века»

**Духовные искания человека
в неореалистической прозе
начала XX века
(по повести И.Шмелева «Человек из ресторана»)**

Выполнила: Чимитова Аяна,
ученица 11 класса «а»

Руководитель: Арбаева

Светлана Санжеевна,
учитель русского языка и литературы

Улан-Удэ
2016 г.

Содержание

Введение	3
Основная часть.	
1. Неореализм как новое направление в литературе начала XX века.....	4
2. Духовные искания человека в неореалистической прозе XX века.....	4-10
2.1. Преломление темы «маленького человека» в повести И. Шмелева «Человек из ресторана».....	4-7
2.2. Черты праведника в образе «маленького человека».....	7-9
2.3. Мотивы евангельской притчи о блудном сыне в повести «Человек из ресторана».....	9-10
Заключение	11
Список литературы.....	12

Введение

Тема реферата «Духовные искания в неореалистической прозе начала XX века». В работе рассматривается тема «маленького человека», его духовных исканий, которые представляют во все времена интерес для искусства, в том числе для литературы.

Цель работы – выявление особенностей образа «маленького человека» в неореалистической прозе начала XX века.

Для выполнения данной цели поставлены следующие задачи:

- познакомиться с содержанием повести «Человек из ресторана»;
- выявить сюжетно- композиционные особенности повести;
- рассмотреть преломление темы «маленького человека» через образ главного героя повести и его духовные поиски.

Объектом исследования является повесть И. Шмелева «Человек из ресторана». Предмет исследования – особенности образа главного героя и его духовные искания.

Метод исследования: аналитический.

1. Неореализм как новое направление в прозе начала XX века.

Среди русских писателей первой половины XX века особое место принадлежит И.Шмелеву и Е.Замятину. Их общественно - политические, философские, эстетические взгляды обладают большим сходством. Они начинают публиковаться в один период – в 1900 – 1910 –е годы в журнале « Заветы» и в горьковской «Летописи». Оставаясь сторонниками правдивого воссоздания жизни, эти писатели обогащали свой творческий метод достижениями символизма, импрессионизма, то есть, в сущности, создавали *новый реализм* .

Этот термин возник в 1900 – е годы в статьях А. Белого и Ф. Сологуба. Наиболее точно определила особенности нового реализма критик Е. А. Колтоновская: по её мнению эта «творческая комбинация» «натуралистической школы» (то есть классического реализма) и модернизма, «за счет» которого писатели нового направления обогатили «свой язык и приёмы».

Для неореализма характерны такие особенности, как лаконизм, импрессионизм, импрессионичность образов, новый язык, постоянные детали, символы, намёки, недоговорённости, открывающие путь к совместному творчеству писателя-художника и читателя-зрителя.

Основной у неореалистов была тема национальной самобытности России, раскрывшаяся по-разному, в том числе и на религиозно-философском материале, столь важном для литературы той эпохи.

2.Духовные искания человека в неореалистической прозе XX века.

2.1.Преломление темы «маленького человека» в повести

И. Шмелева «Человек из ресторана».

Для подробного рассмотрения особенностей неореализма выбрана повесть Ивана Шмелева «Человек из ресторана». Во-первых, в ней творчески преломляется характерная для русской литературы XIX века темы «маленького человека», блудного сына, а также важное для древнерусской литературы изображение жизненного пути праведника.

Благотворную роль в появлении «Человека из ресторана» сыграл М.Горький, советы которого помогали начинающему автору. В письме М.Горькому от 22 декабря 1910 года И. Шмелев делился с ним замыслом «Человека из ресторана»: «Хотелось выявить слугу человеческого, который по своей специфической деятельности как бы в фокусе представляет всю массу слуг на разных путях жизни». В таком замысле повести обнаруживается сердцевина писательской индивидуальности Шмелева, выходца из торгово-промышленной среды, у которого уже в детстве сформировались «любовь и уважение» к сотням «простых людей с мозолистыми руками». Этим, в частности, Шмелев близок к Горькому. Вот отчего он опубликовал своё самое значительное произведение 1910-х годов в сборнике, вышедшем в издательстве «Знание», в котором с 1900 года влияние Горького было преобладающим. Произведение имело большой успех, о чем можно судить по отзыву К. Чуковского, писавшего, что Иван Шмелев, автор «по-старинному прекрасной, волнующей повести», «сумел так страстно, так взволнованно и напряженно полюбить тех бедных людей, о которых говорит его повесть, - что любовь заменила ему вдохновение».

В самом деле, в «Человеке из ресторана» острый анализ социальных и моральных проблем, предпринятый героем-рассказчиком, доверенным лицом автора, сопровождается волнующими переживаниями «маленького человека», лакея в ресторане Якова Скороходова. Многие изменилось в России по сравнению с тем временем, в котором существовали Самсон Вырин («Станционный смотритель» Гоголь), Акакий Акакиевич («Шинель» Чехов), Макар Девушкин («Бедные люди» Достоевский). Скороходов и другие персонажи шмелевской повести свободно ориентируются в таких жизненных реалиях начала XX века, как оборот капиталов, вкладывание денег в ценные бумаги, развитие промышленности. Среди таких реалий видимы социальные столкновения тех лет, показанные мастерски. Вот жилец по прозвищу Кривой угрожает донести полиции на Колюшку Скороходова за «политический разговор», вот владелец парикмахерского заведения Кирилл Саверьяныч Лайчиков сокрушенно подсчитывает убытки после столкновения с забастовавшими рабочими. В повести отдельными штрихами изображены главные

события российской истории 1900-х годов, пропущенные через сознание главного героя: разразившийся в России голод, русско-японская война. Более заинтересованно повествует Яков Софронович о революционных событиях 1905 года, потому что в них участвуют живущие у Скороходова революционеры-впечатления человека, к ней не причастного.

Вместе с тем в отличие от «маленьких людей» русской литературы XIX века Яков Софронович активно не приемлет несправедливость и развращенность, лицемерие, равнодушие к народу со стороны представителей социальных верхов и интеллигенции. Яков Софронович - тихий бунтарь, думающий о себе: «Да за мои мысли меня бы, может, уж в каторжные работы давно угнали!...».

Образ человека из ресторана Скороходова в силу своей профессии имеющего возможность наблюдать за представителями привилегированных слоев общества в тех ситуациях, когда эти люди наиболее естественны в проявлении чувств, приобретает в повести важную сюжетно-композиционную функцию. Он объединяет множество сюжетных линий, которые представляют собой своего рода законченные новеллы, соотносящиеся нередко друг с другом по принципу контраста. Так, история волокитства одного из «гостей» ресторана и богача-промышленника Карасева за красавицей Гуттелет значительно отличается от другой сюжетной линии, тоже раскрывающей проблему неравного союза, на примере отношений Наташи Скороходовой с управляющим из магазина, где она служит.

История Карасева и Гуттелет рисует поединок двух хищников, в котором побеждает более умный. Это новая вариация на тему «Станционного смотрителя», но образы шмелевских персонажей, по сравнению с пушкинским, явно снижены. У Минского нет огромного богатства Карасева, но он душевно богат: на самом деле любит Дуню, обладает чувством дворянской чести. Необразованная Дуня, в отличие от скрипачки Гуттелет, искренне привязана к Минскому, умна и добра, способна раскаться, что и заставляет ее, хоть и поздно, навестить могилу отца. Иные качества у шмелевских героев. Гуттелет по мере развития сюжета утрачивает первоначальную чистоту и, став дорогой игрушкой богатого шалопа, сама, в свою очередь, учится играть чувствами людей. Она покидает Карасева и отправляется за границу с другим

миллионером, недавно вступившим в брак, руководствуясь лишь холодным расчетом, - так удастся, наконец, поймать Карасева на удочку и вынудить его жениться.

Развязка второй истории также обнаруживает моральную незрелость господина, требовавшего, чтобы его подруга отдала их ребенка в воспитательный дом. Рассказ же Скороходова о том, сколько радости принесла ему его крохотная внучка, - еще один контраст в повести.

Большим обличительным смыслом обладают истории о завсегдатаях увеселительных заведений. Порочным «господам» лакей выносит суровый, но справедливый приговор: «...как иной раз мерзит и мерзит. И образованные тоже... И никто не скажет... И ничего! Хамы, хамы и холуи! Вот кто холуи и хамы!» А как резко запечатлены лицемерная болтовня о нуждах рабочих равнодушных к народу интеллигентов, чиновники, тратящие предназначенные для войны деньги на собственные надобности! Скороходов, видящий все это, обнаруживает присущую самому Шмелеву социальную зоркость.

2.2. Черты праведника в образе «маленького человека».

Мозаика житейских впечатлений Скороходова складывается в повести в общую картину жизни, на которой помимо бездуховных господ нарисованы и другие характерные для России 1900-х годов социально-психологические типы: революционер, юноша и девушка из мещанской среды, разрывающие связи с нею и ищущие свою дорогу в жизни; не находящий применения своим могучим силам герой (жилец Скороходова Черепакин). Но центральной фигурой на шмелевском «полотне» является лакей из ресторана. Такая композиция образов обнаруживает систему ценностей писателя и идею произведения: человек патриархальной традиции, Скороходов более мудр, нравствен, стоек, чем господа, которым он служит, которых он наблюдает. Именно поэтому его жизнь отчасти напоминает житие святого, историю праведника. Шмелевская повесть, как и древнерусская икона, показывает испытание героя жизнью и верность его библейским заповедям.

Хотя Скороходов и служит в местах, где люди предаются самым низменным порокам, он остается целомудрен и чист. Рисуя частную жизнь своего героя, Шмелев показывает притягательность русской патриархальности, теплоту домашнего лада, который создается заботами главы семейства и его милой жены и делает человека доброжелательным по отношению ко всем окружающим: «...в таком веселом расположении был я в то воскресенье, и сказать хорошее слово. И пироги удались на славу».

По-новому звучит здесь сочетание « всемирной отзывчивости» русского человека (традиция Ф.М. Достоевского) и семейного «лада», благодаря которому преодолеваются социальные перегородки. Но с особой симпатией в «Человек из ресторана», как и в «Бедных людях», показано братство «маленьких людей»: это семья Якова Софроновича, верного супруга и хорошего заботливого отца. Показательна, в частности, сцена разговора Скороходова, встревоженного за будущее дочери, с офицером, ухаживающим за нею явно без серьезных намерений. Решительно вступившись за честь Наташи, Яков Софронович в ответ на угрозу офицера отправить Скороходова в участок мужественно отвечает: «Пойдемте...Желаете?»

Соблюдение библейских заповедей не всегда дается Скороходову легко, что видно в эпизоде с найденными в ресторане деньгами, потерянными баснословно богатыми клиентами из Сибири. Как нужны были Скороходову деньги! Оставь он их себе, осуществилась бы мечта героя о собственном домике. Чтобы купить такой домик для жены и детей, Скороходов, подобно Акакию Акакиевичу, «порешил...во всем себя сократить и каждый день откладывать хоть по рублю ...».Есть у Якова Софроновича, мечтающего « чайку...в своем садике со своей ягодой напиться ...», сходство с известным чеховским персонажем Николаем Ивановичем Чимша-Гималайским. Но, в отличие от автора «Крыжовника», Шмелев симпатизирует своему герою и не считает мечту этого «маленького человека», которая так и не осуществилась, пошлой.

Герой Шмелева переживает здесь жестокую внутреннюю борьбу: «И остановился я у фонаря. Не знаю, как быть....Страшно за себя стало. Да что же это?

Значит, всю жизнь на смарку? А она-то, моя жизнь-то каторжная, одна у меня была, без соринки была Сам Господь, думаю, теперь на меня смотрит... И ждет он, как я распоряжусь... Может, нарочно и послал бумажки, чтобы знать, как я распоряжусь...». Шмелев предельно заострил в этой сцене и по-своему подал вечную в мировой литературе проблему добра и зла. Схватка между добром и злом идет в душе героя. Самое глубокое в этом самоанализе Скороходова то, что он боится дурного в себе. В повести Шмелев мастерски показывает предстояние своего героя перед Богом, Яков Софронович преодолевает искушение и, соблюдая заповедь «не укради», отдает деньги потерявшим их посетителям, хотя и понимает, что те «все равно их пропьют или в корсеты упихают». Герой тем самым нравственно выше аморальных господ и противостоит им.

2.3. Мотивы евангельской притчи о блудном сыне в повести «Человек из ресторана».

Своеобразное преломление в «Человеке из ресторана» получила заповедь «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Как и в «Станционном смотрителе», в повести Шмелева творчески обработана евангельская притча о блудном сыне, что не случайно для писателя, вспоминавшего о своем детстве: «Дома я не видел книг, кроме Евангелия». Участи блудного сына, покинувшего отчий дом, близки судьбы детей Скороходовых. Повествуя об их жизни, Шмелев показывает характерное для России тех лет явление, взволновавшее его и М. Горького: отчуждение «кухаркиных детей» от родителей, давших им образование ценой немалых жертв, то есть отрыв интеллигенции, вышедшей из народа, от родной «почвы». Колюшку и Наташу Скороходовых, как и персонажей горьковской пьесы «Дачники» Басовых, унижают во время учебы, и дети начинают стыдиться отца-официанта. Это противостояние между Яковом Софроновичем и Николаем переходит из семейной сферы в иную – социально-политическую. Независимого, прямодушного, принципиального Скороходова-младшего выгоняют из училища, после чего он, напоминающий строем своих мыслей машиниста Нила из

пьесы М. Горького «Мещане», сближается с революционерами и еще больше отделяется от отца.

«...Бери пример с Иисуса Христа...»,- наставляет отец сына. Когда же не внявшего отцовским наказам Николая арестовывают, он попадает в еще более тяжелые условия, чем в училище. В следующих главах судьба убежавшего с поселения героя становится еще драматичнее: новый арест и ожидание смертного приговора. Колюшка, в конце концов, раскаялся в своей холодности по отношению к отцу и признал нравственные принципы своего родителя, хотя, в отличие от евангельского блудного сына, так и не вернулся в отчий дом.

Подобно своему брату, Наташа, не имеющая общих интересов с родителями, ведет себя независимо и в поисках более образованной среды покидает отца. Но затем она, разочарованная в своем избраннике, раскаиваясь в содеянном, возвращается к Якову Софроновичу. Теперь, очевидно, героиня примет мораль отца, ставшего для нее опорой в трудный период жизни.

Заключение

Главное в герое повести И.Шмелева официанте Скороходове – сердечность, человечность, глубокое религиозное чувство. Скороходов искренне верит: «Господь все видит и всему положит суд свой». Эта вера – нравственный стержень героя, она дает ему стойкость и способность справиться с жизненными невзгодами. Характерно, что все важные решения в своей жизни герой принимает, помолившись. Так социально-бытовая повесть обнаруживает свой глубинный – религиозно-философский – пласт.

При этом Шмелев показывает, как трудна дорога к Богу даже искренне верующего человека. Скороходов, страдающий из-за распада самого дорогого в его жизни – семьи, напоминает бунтующего пушкинского Евгения, гоголевских Башмачкина и Поприщина. Только его протест, адресованный Творцу, масштабнее. Герой обретает истинную веру «через муку и скорбь» после чудесного спасения его сына-революционера Колюшки. Символично, что это обретение совершилось в Рождественские праздники. Итог нравственно-духовных исканий Скороходова раскрывается в «глубоком слове», сказанном причастным к спасению Колюшки старичком-торговцем:

— «-Без Господа не проживешь.

— А я ему и говорю:

— -Да и без добрых людей трудно.

— Добрые-то люди имеют внутри себя силу от Господа!..

— ...И вот когда осветилось все для меня. Сила от Господа... Ах, как бы легко было жить, если бы все понимали это и хранили в себе».

Писатель устами своих героев говорит о самом сокровенном, непреходящем. Поэтому повесть И. Шмелева «Человек из ресторана» актуальна и в наши дни.

Список использованной литературы

1. Михайлов О.Н. Иван Шмелёв //Шмелёв И.С. Избранное – М., 1989
2. Сайченко В. Достоевский и Шмелев: к вопросу о создании «религиозного романа» // Русская литература XX века: эволюция художественного сознания: О влиянии Ф.М. Достоевского на творчество И.С. Шмелева. - Краснодар, 2000.
3. Сорокина О., Москвина Н. Жизнь и творчество Ивана Шмелева – М., 1991.